

— Теперь их уже не вернёшь, — покачал головой Гао Чан. — Пятый дедушка был дальновиден, забрав кабанов у нас ещё тогда. Теперь, когда случилась беда, люди нашего двора поняли ценность кабанов, но разве другие два двора не знают об этом? Вряд ли они позволят забрать их обратно.

— Хотя бы одного-двух вернуть можно! — воскликнул Чжэн Чжаньпэн. — Если каждый двор вернёт одного, у нас будет два дополнительных. В следующий раз, когда мы пойдём за едой, женщины и дети смогут оставаться во дворе, и мы будем спокойнее. Тебе неудобно? Не переживай, скажи слово, и я пойду за ними!

— Это не так просто, как ты думаешь. Дело не в удобстве, — вмешался дядюшка Цзю.

В его миске была еда, отличавшаяся от остальных. В последние дни он помогал обрабатывать раны тех, кого укусили крысы, а несколько человек начали лихорадить, и он был занят без передышки. Поэтому ему оставляли лучшую еду, боясь, что его старое тело не выдержит.

— Неважно, легко или нет, нужно попробовать! В крайнем случае, у нас в дворе больше людей!
— Чжэн Чжаньпэн, похоже, был готов пойти на конфликт.

— Мы всё же соседи. Забрать всех кабанов — это оставить их без шансов на выживание, — с тяжёлым вздохом произнёс глава деревни Чжэн Гобан, откладывая палочки.

— Своих родителей и детей не смогли защитить, а ты о соседях беспокоишься? — грубо ответил Чжэн Фаньи.

Он всегда был суров к чужим, но очень любил свою жену и детей, а также уважал родителей, что было редкостью в их краях. Его жена и сын погибли от укусов крыс, и теперь он оберегал своих двух дочерей, боясь, что с ними случится что-то плохое. Если бы они смогли вернуть кабанов, его дочери были бы в большей безопасности. Сейчас ему было не до соседей.

— Если вы решите идти, я пойду первым! Возьмём оружие, и они не посмеют не отдать кабанов!

— А скажи мне, у них тоже вырыты рвы вокруг двора. Если они не позволят поставить лестницу, как ты пройдёшь? — Глава деревни явно не одобрял такой подход. — Это же грабёж!

— Эй, глава, если они не выйдут, мы просто заберём кабанов. Это же проще, — с лёгкостью сказал Чжэн Чуньхуа.

У него не было ни детей, ни родителей, и его не затронули последние события, поэтому он оставался спокойным.

— Чем это лучше, чем предложение Чжэн Фаньи? Он вообще предлагал идти на смертный бой!

— Чжэн Чуньхуа не видел ничего плохого в таком поведении.

Грабители так грабители, он всегда был равнодушен к таким вещам.

Пока они спорили, снаружи двора раздался голос:

— Гобан! Гохун! Спустите лестницу, это я, Пятый дедушка...

— Вот и он сам пришёл. Неужели хочет ещё кабанов? — Никто в дворе теперь не испытывал симпатии к Пятому дедушке, ведь именно он тогда уговорил их отдать семь кабанов.

Если бы в их рву было двенадцать кабанов, крысы вряд ли смогли бы прорыть ходы в их двор. Но тогда они не представляли, насколько серьёзной будет ситуация, и боялись обидеть соседей, чтобы не навлечь на себя неприятности. Теперь они пожинали плоды своей нерешительности.

— Пусть войдёт, посмотрим, что он задумал, — спокойно сказал Чжэн Гохун.

— Гао Чан! Эти кабаны спасли наш двор! Я должен поклониться тебе! — Пятый дедушка, войдя во двор, бросился к Гао Чану, заставив того вздрогнуть.

Хотя Гао Чан успел протянуть руку, чтобы поддержать старика, тот уже упал на колени. Если бы так поклонились ребёнку, он бы больше не вырос. Гао Чану, которому было почти тридцать, всё же хотелось ещё немного подрасти.

— Пожалуйста, встаньте, — после долгих уговоров Гао Чану наконец удалось усадить старика на стул.

Несмотря на возраст, тот был силён, и Гао Чан боялся приложить слишком много усилий, чтобы не сломать ему кости.

— Пятый дедушка, как у вас в дворе? Есть ли потери? — спросил Чжэн Гохун.

— Конечно, есть, — Пятый дедушка вытер слёзы рукавом. — Эти твари кусали детей, и каждый укус был как удар по моему сердцу...

Его слова вызвали сочувствие у всех во дворе, и у многих на глазах появились слёзы. Затем дядюшка Цзю добавил:

— Сивэйский двор пострадал больше всех. Они решили воспользоваться дождём, чтобы отправить всех мужчин за едой, думая, что за короткое время ничего плохого не случится...

Кто мог знать, что откуда-то появится столько крыс? У них во дворе росло высокое дерево, и крысы, словно обезумев, полезли по нему в двор. Когда мужчины вернулись, большинство уже...

Гао Чан и его соседи не слышали об этом. В последние дни они почти не выходили из двора, всё ещё не оправившись от прошлого удара. Оказалось, что Сивэйский двор пережил такую трагедию.

— Пятый дедушка, ты был в их дворе? — спросил Чжэн Гохун.

— Да, мне было тяжело, и я пошёл поговорить с отцом Гочжуна, — вздохнул Пятый дедушка.

— На улице так опасно, зачем тебе туда ходить? Я провожу тебя обратно, — Чжэн Гохун, похоже, хотел поскорее избавиться от старика, чтобы тот не натворил чего-нибудь.

— Я старик, мне нечего бояться. Я поговорил с отцом Гочжуна и хочу обсудить с вами кое-что,
— Пятый дедушка не был человеком, который бы без дела бродил по дворам.

— О чём вы говорили?

— Гохун, сейчас тяжёлые времена, и выжить нелегко. Когда я думаю о тех детях, мне ни есть, ни спать не хочется. Мы с отцом Гочжуна обсудили, можно ли перевести людей из их двора в наши два двора. Вместе будет легче, и кроме тех, кто идёт за едой, можно будет оставить больше людей для защиты.

Пятый дедушка сделал паузу.

— А те три кабана, которые они держали, я видел, что они в хорошем состоянии. Вы заберёте двух, а мы оставим одного, как думаете?

— Пятый дедушка, этих кабанов Гао Чан подарил их двору. Теперь, если они переезжают, кабаны должны вернуться к Гао Чану. Почему ваш двор хочет оставить одного? — Чжэн Чжаньпэн быстро сообразил и тут же возразил.

— Ты прав, но мы не хотим забрать кабана даром. Гао Чан, тогда я не знал, насколько они ценны, иначе не взял бы их без платы. Сегодня я пришёл, чтобы предложить тебе зерно. Я дам тебе тысячу двести цзиней зерна, как насчёт этого? — Пятый дедушка назвал цену, добавив двести цзиней, что удивило всех во дворе.

В такие трудные времена, когда у всех едва хватало еды, откуда у него столько зерна?

— Пятый дедушка, ты запаслись зерном! — с улыбкой сказал Гао Чан, не упоминая о кабанах, а

похвалив запасы старика.

Тогда они забрали кабанов без зерна, а теперь, когда они хотели вернуть их, зерно само пришло к ним. Неужели этот старик стал бессмертным?

— В молодости я много голодал, и привычка запастись зерном осталась на всю жизнь. Не думал, что это пригодится, — Пятый дедушка покачал головой, звуча немного сожалеюще.

— Пятый дедушка, ты, наверное, обошёл все дома в Сивэйском дворе? — с улыбкой спросил Гао Чан.

<http://bllate.org/book/15437/1369055>